

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной Академии Наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск IX

Одесса

ФЛП «Фридман А.С.»

2011

ББК 63.3(237Ук,7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол № 5 от 21 февраля 2011 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск IX / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2011. – 520 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов IX Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2011 г. и была посвящена 90-летию со дня рождения этого выдающегося ученого. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссес Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинэу, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Кравца.***

ISBN 966-96181-5-1

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2011

⁹ Кривцова-Гракова О.А. Алексеевское поселение и могильник // Археологический сборник. – М.: издание Государственного исторического музея, 1948. – Вып. XVII. – С. 146, рис. 15:14, 18.

А.В. Главенчук (Одесса, Украина)

**О НЕКОТОРЫХ ТИПАХ
ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ УКРАШЕНИЙ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО УЧАСТКА
ПОСЕЛЕНИЯ АНЕТОВКА 2)**

Общие сведения. Позднепалеолитическое поселение Анетовка 2 обнаружено в 1978 г. и систематически исследуется более 30 лет Причерноморской экспедицией под руководством В.Н. Станко. (1978–2007 гг.) и И.В. Пиструила (2008–2010 гг.). Результаты исследований хорошо представлены в археологической литературе¹. Поселение расположено на мысу правого берега реки Бакшалы, притока Южного Буга, на площадке третьей надпойменной террасы, слегка покатой к реке, на юго-западной окраине села Анетовка Доманевского района Николаевской области. Археологические находки на поселении составляют, в первую очередь, изделия из камня и фаунистические остатки.

За время раскопок было изучено около 1500 м² площади памятника и собрана огромная коллекция кремневых (около 2 млн.) и костяных (около 300) изделий, фаунистических находок (около 0,5 млн. обломков костей животных)². Среди фаунистических остатков около 98 % всех костных определяемых остатков составляют кости бизона³. Возраст памятника согласно радиоуглеродному датированию составляет 18–19 тыс. лет, что соответствует максимуму последнего оледенения⁴. Анетовка 2 определяется как долговременное поселение с круглогодичным присутствием на нем охотников, что подтверждается фаунистическим материалом⁵. Производственный комплекс Анетовки 2 характеризуется наличием полного цикла расщепления кремня: от расколотых галек и нуклеусов до готовых орудий труда. Кремневая индустрия памятника представляет яркие эпиграветские черты. Памятник относится к позднепалеолитической анетовской культуре⁶.

Участок ЕП/13-22. С 1992 по 2006 г. работы велись на участке производственного комплекса ЕП/13-22, который находится на северо-восточной окраине поселения⁷. Участок ЕП/13-22 является частью одного из трех, выделенных В.Н. Станко на Анетовке 2 комплексов, а именно: комплекса, расположенного к северу от макроскопления и состоящего из микроскоплений преимущественно кремневых изделий: галек, осколков,

нуклеусов, сколов, изделий с вторичной обработкой, а также каменных наковален, абразивов, отбойников⁸. Так как несколько скоплений участка ЕП/13-22 продолжались в северный борт раскопа, к северной бровке был «прирезан» участок ИП/23-27, который также расчищался по микрогоризонтам поквратно, с промывкой грунта.

Расчистка культурного слоя участков проводилась ножами, горизонтальная фиксация находок велась поквратно (1×1 м) по микрогоризонтам снятия глубиной 5–7 см, с нанесением находок на план. При исследовании культурного слоя, начиная со 2 микрогоризонта снятия, грунт после расчистки поквратно подвергался промывке водой через мелкое сито. Промывка культурного слоя применялась для всей площади раскопа, во всех микрогоризонтах снятия культурного слоя⁹. Такая методика исследования культурного слоя в засушливом климате степей позволяет максимально собирать материал. На производственном участке ЕП/13-22, ИП/23-27 и прирезанных к ним раскопах найдено около 1 млн. единиц кремня (включая мельчайшие находки из промывки).

Культурный слой участка ЕП/13-22, как и культурный слой всего поселения, залегает в делювиальных суглинках светло-коричневого цвета. Археологические находки встречаются от уровня современной дневной поверхности до глубины 1,6 м. Культурный слой участка находится во «взвешенном» состоянии, местами он нарушен ливневыми потоками и ходами землеройных животных. Принимая во внимание «взвешенность» культурного слоя, изученного десятью (0-9) условными микрогоризонтами снятия, мощность его составляет 50-60 см. Насыщенность кремневыми находками неодинакова в разных микрогоризонтах снятия¹⁰. Уровень древней жилой поверхности на участке ЕИ/13-22 связан с 3, 4 и 5 микрогоризонтами снятия¹¹. Учитывая специфику формирования культурного слоя в конкретных условиях (зависящих не только от людей, но и от природных процессов) и неровности древнего рельефа, мы можем говорить, что микрогоризонты снятия культурного слоя 3-5 относятся к одному и тому же «культурному» горизонту, связанному с древним кремневым производством¹².

Кремень, который на поселении Анетовка 2 является основным сырьем для производства каменных орудий, – разного качества, разной степени патинизации, в основном – желвачный, но часть сырья – галечный кремень хорошего качества.

Помимо кремня, древние жители Анетовки 2 использовали кварциты, песчаники, горный хрусталь, обсидиан, халцедонизированную древесину, гранит, гнейсы, тальки, охру разного качества обжига и разных оттенков, каолин.

Поделки и украшения. Кроме находок кремня и фауны, в культурном слое производственного участка сохранились обработанные

кости животных и орудия из рога северного оленя, древние окаменелости и ракушки, украшения (подвески, бусины), изделия первобытного искусства.

Среди изделий первобытного мобильного искусства – несколько зооморфных скульптур из разных пород камня и антропоморфная гравировка на небольшой округлой песчаниковой гальке. Гравированное антропоморфное изображение, найденное на квадрате Л-22/6, нанесено на песчаниковую гальку (высота – 19,5 мм, ширина – 12 мм (профиль), 19,5 мм (фас)) и изображает голову «человека». Хорошо прочерчены глаза, брови, рот, нос, возможно – усы, линия прически и шапочки. Рот намеренно искривлен. Сверху голова или шапочка окрашена в красный цвет. Повидимому, охрой окрашена была вся поделка, так как при ее нахождении следы розовой охры наблюдались частично и на лице антропоморфа.

Подвески и бусины (с отверстиями) изготавливались из зубов, кости и мелких камней разных пород.

Особо выделяется серия уникальных, специально изготовленных миниатюрных (меньше 1 см) «бусин»-бисеринок с перехватом (более 10 шт.), собранная на участках ЕП/13-22 и ИП/23-27. Изготовлены эти бусины из небольших камешков, в основном красных оттенков (охристых пород), хотя присутствуют и единичные подобные изделия белого цвета из каолина и одна несимметричная бусинка с перехватом из кварца.

Для изготовления подобных бусин использовались природные подокруглые и подовальные мелкие галечки, в которых посредине прорезался «перехват» по всему диаметру. Кроме бусин хорошего качества и сохранности, присутствуют изделия, имеющие вид незаконченных либо сломанных, что наводит на мысль о том, что эти бусинки терялись на участке не только в процессе носки одежды (отрывались), но также могли изготавливаться здесь же – недоделанные изделия, потерянные во время изготовления или поломанные и выброшенные как отходы производства. Мы считаем, что подобные изделия являлись чем-то вроде пришитых «бисеринок» для украшения одежды. Первые из найденных бусин были просмотрены геологом и петрографом В.Ф. Петрунем и визуально определены как заохренный каолин и заохренный кварц. Для более точного петрографического определения бусины необходимо было бы разрушить (так как из-за их миниатюрности взять кусочек минерала достаточного размера для анализа под поляризационным микроскопом без последствий для подобного изделия невозможно).

Необходимо указать, что на производственном участке найдено довольно большое количество т.н. «журавчиков» (мергелистых конкреций) белых, желтых и красных цветов, в основном подокруглой формы, а также много небольших округлых камешков красных оттенков, которые В.Ф. Петрунь определял как «заохренный» каолин и «заохренный» кварц, имеющих вторичное происхождение для культурного слоя Анетовки 2 (принесенные людьми, а не входящие в литологический состав суглинков, в

которых залегает культурный слой стоянки). Несомненно, имело место целенаправленное выборательство первобытными людьми мелкого каолинового и охристого сырья, которое использовалось для изготовления украшений. В.Ф. Петрунел называл Побужье районом происхождения мергелистых конкреций – «журавчиков» и маленьких галечек «заохренного» кварца. Местные породы, используемые анетовцами, описанные В.Ф. Петрунел, – в основном 2 типов: 1) карбонатные (существенно кальцитовые) образования – типа так называемой белоглазки (повышенной, правда, прочности, – результат избирательной литификации), во многих случаях окрашенные «примазками желтого глинистого субстрата» из разреза плейстоценовых лессовых горизонтов Северного Причерноморья, в том числе ближайших окрестностей памятника¹³; 2) глинистые (монтмориллонитовые?) образования желтых цветов, в некоторых случаях – красных, (пигментация породы которых в данном случае обусловлена тонкодисперсной примесью к глинистой основе гидроокислов железа, превративших агрегат в пигментную охру из разреза т.н. пестрых глин¹⁴.

Промывка культурного слоя дает большое количество мелких кусочков охры. Так, например, во время расчистки культурного слоя участка ЛП/13-22 в 6 микрогоризонте снятия найдено 23 кусочка охры, во время промывки – 1393 кусочка охры (для сравнения кусочков каолина – 18, мергеля – 6); в 7 микрогоризонте снятия: расчистка – 12, промывка – 1378 кусочков охры; в 8 микрогоризонте снятия: расчистка – 12, промывка – 3018 кусочков охры.

Отметим то, что охристые материалы являются сырьем для изготовления не только миниатюрных бусинок с перехватом. Кроме мелких бисеринок, присутствуют также три более крупных подвески с отверстиями (которые, по-видимому, носили в качестве «медальонов» на шее), изготовленные из охристых материалов. Например, на квадрате К-13/4 найдена объемная сердцевидная подвеска (поперечником до 2 см), с отверстием, «обохренная» сверху, внутри белая, (материал – образование инфильтрационной природы типа «ископаемой белоглазки» очень плотное, с примазками желтого глинистого субстрата)¹⁵. Район происхождения сырья – «по-видимому, из кровли толщи так называемых пестрых глин, обнажающихся, в основном, несколько севернее и восточнее бассейна р. Бакшала¹⁶. Крупные куски охр, помимо источника красок, также были материалом для изготовления поделок. На участке ЕП/13-22 среди предметов мобильного искусства присутствуют зооморфные фигурки, изготовленные из охристых материалов.

Начиная с 1992 г., когда были начаты раскопки нового участка с применением промывки культурного слоя, все кусочки охристых минералов, включая мельчайшие, найденные методом промывки, собирались и фиксировались. На участках ЕП/13-22 и ИП/23-27 найдено также много мелких костей, полностью пропитанных охрой. Общий вес разных кусочков

пород охристых минералов, выбранных нами из промывки и расчистки с 1992 по 2010 гг., составил более 3 кг. В целом, Виктор Федорович Петрунь установил два основных источника происхождения охр Анетовки 2: Криворожский железорудный бассейн («приносное» сырье) и Побужье (местное сырье)¹⁷.

Находки в культурном слое Анетовки 2 предметов первобытного искусства и украшений являются очень редким явлением для степной зоны Северного Причерноморья. Тем более неожиданными подобные находки были на периферии поселения, на участке, который определяется как производственный. Эти предметы и украшения еще находятся в стадии изучения и готовятся к подробной публикации. Что касается непосредственно «бусинок» с перехватом, то изделия аналогичной формы – стерженьки с перехватом присутствуют среди костяного инвентаря следующих позднелептостеппических поселений: в верхнем слое Костенок 4 (Александровское поселение) их свыше 130 экз., Мезин, Пушкарки¹⁸. Правда, там они изготовлены из бивня и кости и несколько больших размеров. Авторы раскопок считают их первобытными застежками типа пуговиц – так называемые «бусинные застежки». Для анетовских бусинок необычен материал – мелкоформатные камни охристых пород, по размеру они мельче (меньше 1 см, есть – менее 0,5 см в длину), перехват-желобок миниатюрнее (тоньше), поэтому мы считаем, что для застежек они неудобны. В данном случае логичнее предположить, что анетовские «бусинки» с перехватом выполняли скорее эстетическую, чем утилитарную функцию и использовались как нашивки на одежду типа «бисера».

¹ Станко В.Н., Григорьева Г.В., Швайко Т.Н. Позднелептостеппическое поселение Анетовка 2. – К., 1989; Станко В.Н. К методике изучения микроструктур памятников палеолита // Древности причерноморских степей. К., 1993. – С. 4-8; Станко В.Н. Охотники на бизона в позднем палеолите Украины // Археологический альманах. – Донецк, 1996. - №5. – С. 129-138; Станко В.Н. Некоторые итоги изучения позднего палеолита Северо-Западного Причерноморья (Южнобугская группа памятников) // Археология и этнология Восточной Европы: материалы и исследования. – Одесса, 1997. – С. 14-27; Бибикина В.И., Старкин А.В. Характеристика остеологического материала из раскопок позднелептостеппического поселения Анетовка 2 // Станко В.Н., Григорьева Г.В., Швайко Т.Н. Позднелептостеппическое поселение Анетовка 2. – К., 1989. – С. 127-131 и т.д.

² Станко В.Н., Григорьева Г.В., Швайко Т.Н. Указ. соч.; Станко В.Н. Анетовка 2 – позднелептостеппическое поселение и святилище охотников на бизонов в Северном Причерноморье // Stratum plus. – СПб., Кишинев, Одесса, 1999. - № 1. – С.322-325; Станко В.Н. Охотники на бизона... - С.129-138.

³ Бибикина В.И., Старкин А.В. Характеристика остеологического материала... - С. 127-131.

⁴ Станко В.Н. Некоторые итоги изучения позднего палеолита... - С. 14-27;

⁵ Бибикина В.И., Старкин А.В. Характеристика остеологического материала ... - С. 127-131.

- ⁶ Станко В.Н., Григорьева Г.В., Швайко Т.Н. Указ. соч.; Смольянинова С.П. Палеолит и мезолит Степного Побужья. – К., 1990.
- ⁷ Главенчук А.В. Раскопки производственного участка на Анетовке 2 // Археология и этнология Восточной Европы: материалы и исследования. – Одесса, 1997. – С.76-86; Главенчук А.В. Исследование производственного участка на позднепалеолитическом поселении Анетовка 2 // Stratum plus. – СПб., Кишинев, Одесса, 2003-2004. - №1. – С. 206-227; Главенчук А.В. Производственный участок на позднепалеолитическом поселении Анетовка 2 // Археологические записки. – Ростов-на-Дону, 2004. – Вып.3. – С.51-58; Главенчук А.В. Рабочие места для кремневого производства на позднепалеолитическом поселении Анетовка 2 (по материалам северо-восточного участка памятника) // Человек в истории и культуре. – Одесса-Терновка, 2007. – С.100-110; Главенчук А.В. Планиграфия находок и микростратиграфия культурного слоя участка ЕИ/13-22 на поселении Анетовка 2 // Stratum plus. – СПб., Кишинев, Одесса, 2005-2009. - №1. – С.225-242;
- ⁸ Станко В.Н., Григорьева Г.В., Швайко Т.Н. Указ. соч.; Станко В.Н. Охотники на бизона... - С.131; Станко В.Н. Некоторые итоги изучения позднего палеолита. – С. 25.
- ⁹ Главенчук А.В. Раскопки производственного участка на Анетовке 2. – С.76-86.
- ¹⁰ Главенчук А.В. Раскопки производственного участка на поселении Анетовка 2 // Археология та етнологія Східної Європи. – Одесса, 2002. – С.49-52.
- ¹¹ Главенчук А.В. Раскопки производственного участка на поселении Анетовка 2; Главенчук А.В. Рабочие места для кремневого производства...
- ¹² Главенчук А.В. Планиграфия находок и микростратиграфия культурного слоя...
- ¹³ Петрунь В.Ф. О мелкоформатном, преимущественно некремнистом камне из промывок культурного слоя поселения Анетовка 2 на реке Бакшала// Археологические записки. – Ростов-на-Дону, 2004. – Вып.3. – С.60, 61, 66.
- ¹⁴ Там же. – С.61.
- ¹⁵ Там же. – С. 60-61.
- ¹⁶ Там же. – С. 60-61.
- ¹⁷ Там же. – С. 59-67.
- ¹⁸ Палеолит СССР. – С. 177, 200, 212.

Д.С. Гордієнко (Київ, Україна)

ВІДНОСИНИ ВІЗАНТІЇ, РУСИ ТА БОЛГАРІЇ В ПЕРШІЙ ПОЛОВИНІ Х ст.

Перша половина Х ст. в історії Південно-Східної Європи пов'язана з утвердженням могутності на Балканах Болгарії, а також утворенням ранньокіївської держави в Середньому Подніпров'ї за активного візантійського вектору зовнішньої політики. Загалом проблеми русько-візантійських відносин зазначеного періоду досить добре висвітлені в історіографії¹, однак щодо болгарського фактору, то він, як правило, фігурує лише з періоду походів Святослава і добре розроблений у працях П. Каришківського². Натомість щодо першої половини Х ст., то лише Г. Літаврін³ та А. Сахаров⁴ у контексті русько-візантійських відносин припустили наявність політичних контактів Києва з Преславом.